

ВЕТЕР

Озорник, невинен и наивен,
Как и всякий юный лоботряс,
В клочья разорвал короткий ливень
И в саду все яблоки обтряс.

Шляпы из соломы и из фетра
Посбивал упругим кулаком.
Получив пощёчину от ветра,
Флюгер завертелся над коньком.

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя,
День июльский отходит ко сну.
Напевая вполголоса, Федя,
Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
Ох, ушица двойная густа!
Рыбы много пока в Моховице.
Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде –
Пропадут понапрасну труды, –
Он не слишком искусен в беседе,
Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
Федя, пристально глядя во тьму,
Караулит бессонную реку...
Улыбаются звёзды ему.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Игорю Гурову

Мне, против правил строгих,
Грудь раздирает смех:
Уже я выше многих,
А буду – выше всех!

И вот она, вершина!
Плюю украдкой вниз.
На высоте орлиной
Без крыльев я завис!

И ветерок бодрящий
Ласкается... Но чу?!
Качу по нисходящей,
Уже не хохочу.

«Скачусь я до упора, –
Себе тихонько лгу, –
И снова дёрну в гору
На следующем кругу...»

* * *

Надсадно выла автострада,
Горячим выхлопом дыша, –
Через шоссе валило стадо
Размеренно и не спеша.

Тяжеловесны и угрюмы,
Как будто спали на ходу,
Коровы медленную думу
Жевали, точно лебеду.

И снисходительная жалость
К людской извечной суете
В глазах косящих отражалась,
Как в застоявшейся воде.

СЛУЧАЙ

...На глупость, сетуя свою,
Стоял возница, мокр и зол.
А конь, попавший в полынью,
Не шёл ко дну...
Никак не шёл!

Острее бритвы кромка льда
Кромсала выпуклую грудь,
И чёрно-бурая вода
Зияла, как последний путь.

А своеволие реки
Влекло безудержно под лёд.
И говорили мужики:
– Такая сила пропадёт!..

В АВГУСТЕ

В августе небо ближе к земле...
Липы листвою ложатся под ноги.
Будто в былом старикашка убогий,
Ветер копается в рыжей золе.

В глади реки, как в зеркальном стекле,
Зримей стократ неизбежность итога.
Чаще мольбы долетают до Бога –
В августе небо ближе к земле.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Висели дома на высоких дымах –
Отчаянно печи чадили в домах,
И в каждой четвёртой по счёту печи
Румянили к Пасхе бока куличи.
Клубился ванильный над крышами дух,
Творились молитвы устами старух,
И вздох колокольный летел до небес,
И верили люди:
– Спаситель воскрес!..